

Юй Нянь не стал отказываться. На нем была светлая джинсовая куртка поверх белого худи — простой, повседневный и очень свежий образ. Оглядевшись по сторонам, он попросил у сотрудников гитару и непринужденно сел на высокий барный стул.

Проведя пальцами по струнам, Юй Нянь с улыбкой сказал:

— Слова и музыку я набросал прямо сейчас, тут совсем короткий отрывок, так что не судите строго.

Вокруг воцарилась тишина. Юй Нянь замурлыкал мелодию в такт переборам струн. Его нежный голос, мягкий и невесомый, словно хлопковое облако, плавно опускался в самую глубину души.

Чистый голос гармонично вплетался в аккомпанемент гитары:

«Не оттого ль, что с юных лет познал печаль разлук,

Но жизнь торопит нас, не дав сказать, когда вернусь...

Провожая тебя у дверей и жду назад,

Твои губы, хранящие чайный аромат,

Опьяняют меня без вина...»

Только когда камера отвернулась, чтобы заснять, как Сунь Мэнцзэ играет на барабанах, Ши Роу подошла ближе и тихо сказала:

— Няньнянь, в тот день, когда ты ходил в клуб «Юйлань», тебя сняли дежурившие там папарацци.

Юй Нянь слегка приподнял брови:

— И что они сняли?

— Сняли, как вы с господином Се вместе уходите. Правда, с большого расстояния, да и ты был в бейсболке.

Репортеры слили девять снимков, утверждая, что изначально караулили совершенно другого человека, но случайно засняли, как Юй Нянь выходит из клуба «Юйлань» в сопровождении телохранителей и какого-то молодого человека. Судя по внешности, его спутником был Се Ю.

Однако эта новость сразу же вызвала волну насмешек в сети:

— Нынешние папарацци вообще разучились придумывать нормальные истории? Мало того что фотки размытые до жути, так они еще и утверждают, будто рядом с Юй Нянем идет господин Се. Я что, с ума сошел, чтобы в это поверить?

— У папарацци глаза повылазили? Все же знают, что господин Се не раз и не два хейтил Юй Няня в Вейбо. Если бы они решили вместе пообедать, в их еде наверняка был бы мышьяк, а если бы пошли пить чай — в чашки бы точно подмешали яд...

— Ничего себе, клуб «Юйлань»! Офигеть, это же то самое место, где в журналах на столиках в лобби рекламируют частные самолеты и яхты! То, что там появился Няньнянь, который может

выложить двести миллионов за клочок бумаги, совсем не удивляет. И состояние господина Се тоже позволяет. Но... э-э, они были вместе? И даже сели в одну машину? Вы уверены, что они не взяли телохранителей, просто чтобы устроить разборку стенка на стенку?

Телохранитель, который все это время тихо, словно тень, стоял рядом с Юй Нянем, негромко спросил:

— Молодой господин Юй, нужно с этим что-то сделать?

Личным телохранителем, которого приставил Се Ю, оказался старый знакомый — Хэ Шань, тот самый, что раньше несколько раз привозил еду от Се Ю. Очевидно, Се Ю ему полностью доверял. Услышав вопрос, Юй Нянь на секунду задумался, а затем покачал головой:

— Нет, не нужно.

Повернувшись к Ши Роу, он добавил:

— Сестра Роу, пожалуйста, передай брату Мэну, что эту новость не нужно заминать. Пусть все идет своим чередом.

Ши Роу кивнула и поспешила выйти.

Когда Ши Роу нашла Мэн Юаня, он только что положил трубку. Заметив ее лицо, он на секунду напрягся:

— С Няньнянем что-то случилось?

— Нет-нет, все в порядке, — Ши Роу протянула ему телефон. — Кое-кто из папарацци караулил у входа и случайно сфотографировал, как Няньнянь и господин Се вместе выходят из «Юйлани». Они даже не пытались продать нам снимки, а сразу выложили в сеть.

Мэн Юань посмотрел на экран и усмехнулся:

— Да даже если и выложили, назвав имена, едва ли кто-то в это поверит.

— Вот именно, — с улыбкой согласилась Ши Роу. — Их вовсю высмеивают.

— И поделом! Честно говоря, когда я сам начал что-то подозревать и в конце концов докопался до правды, я и то поверить не мог! — Мэн Юань посмотрел на Ши Роу и, поняв причину ее спешки, спросил: — И что думает Няньнянь?

— Он просил передать, чтобы мы не пытались скрыть эту новость. Пусть все идет своим чередом.

Мэн Юань на пару секунд замолчал, а затем тяжело вздохнул.

Убедившись, что поблизости никого нет, Ши Роу тихо спросила:

— Брат Мэн, значит, Няньнянь окончательно решил... больше ничего не скрывать?

— Да, ты ведь и сама видишь его настрой.

Мэн Юань с долей обреченности развел руками:

— У Няньня на все свое мнение, и история с Ван Нинсюэ это наглядно доказала. Будь на его месте любой другой артист, он бы с радостью попиарился на слухах о романе с актрисой второго плана из того же фильма, чтобы подогреть интерес к картине и лишний раз засветиться в трендах. А потом просто выпустил бы официальное опровержение и дело с концом — от такой схемы выгоды гораздо больше, чем вреда. Но Няньня даже не думал об этом. Все его мысли только о господине Се.

Ши Роу нерешительно спросила:

— А что же дальше?

— Если он не скрывает этого сейчас, то в будущем и подавно не станет, — Мэн Юань похлопал девушку по плечу и вздохнул: — Даже не знаю, к чему все это приведет. Стоит мне только подумать об этом, как кошмары начинают сниться!

Ши Роу закусила губу, глубоко вздохнула и твердо произнесла:

— А я поддерживаю Няньня! — И, прежде чем Мэн Юань успел что-то сказать, развернулась и убежала.

Глядя ей вслед, Мэн Юань с улыбкой покачал головой и пробормотал под нос:

— И почему я чувствую себя каким-то злобным агентом?

Тем временем съемки материалов для шоу продолжались.

Сунь Мэнцзэ, вокалист рок-группы, отложил микрофон и продемонстрировал виртуозную игру на барабанах. Бай Янь в шутку заметила, что он, должно быть, давно мечтал занять место собственного барабанщика и наверняка втайне репетировал годами.

Вэй Лу, который обычно пел под гитару, тоже решил сменить амплуа. Одолжив у Юй Няня черную бейсболку, он зачитал классический английский рэп, чем немало удивил всю съемочную группу.

Бай Янь за словом в карман не лезла и вовлекла Юй Няня в импровизированный юмористический диалог-сяншэн. Сунь Мэнцзэ от смеха едва не задохнулся.

Несколько раз кашлянув, чтобы перевести дух, Сунь Мэнцзэ спросил у Вэй Лу:

— Брат Вэй, а что у нас дальше по плану?

Вэй Лу внимательно вчитался в карточку со сценарием:

— Тут написано, что по задумке режиссеров у каждого из нас четверых есть знаковые песни, которыми мы гордимся. Для открытия каждого выпуска мы будем выбирать одну из них и петь ее все вместе. Это выступление станет нашим совместным опенингом.

— И чью же песню мы споем в первом выпуске? — поинтересовалась Бай Янь.

— Начнем с самого младшего, — ответил Вэй Лу. — В первом выпуске прозвучит песня Юй Няня.

— Только не «Горный снег»! — тут же взмолился Сунь Мэнцзэ. — Я против всеми руками и ногами!

Бай Янь расхохоталась и тоже подняла руку:

— Полностью поддерживаю!

Юй Нянь сделал обиженное лицо:

— Да почему вы так невзлюбили «Горный снег»? Я не согласен!

Вэй Лу помахал карточкой сценария как веером и усмехнулся:

— Хочешь не хочешь, а придется смириться. Няньнянь, открою тебе секрет: твой брат Сунь пытался петь «Горный снег» в караоке. Мало того что он безбожно фальшивил, так еще и не вытянул высокие ноты, сбил дыхание и чуть не покраснел от натуги. В общем, звучало это как ржавое ведро, такой позор!

От этих слов Бай Янь снова расхохоталась.

Сунь Мэнцзэ повернулся к камере и, прикрыв рот ладонью, доверительным тоном обреченно произнес:

— Дорогие зрители, заклинаю вас: никогда не пытайтесь петь «Горный снег» в караоке. — Он скорчил страдальческую мину. — Иначе это станет самым ярким, но несмываемым пятном на вашей вокальной карьере!

Когда сцена была отснята, сотрудники раздали всем четверым папки. Внутри лежали ноты и текст песни «Прекрасный» с новой аранжировкой и распределением партий.

Юй Няню было немного неловко:

— Брат Вэй, брат Сунь, сестра Бай Янь, вы все — мои старшие коллеги, которые дебютировали задолго до меня. Дома я послушал ваши выступления и сделал новую аранжировку с учетом ваших вокальных особенностей и сценического стиля. Если что-то не так, обязательно скажите.

Вэй Лу и остальные прекрасно знали, при каких обстоятельствах Тан Сяокэ вылетел из шоу и благодаря кому проект получил колоссальные инвестиции. К тому же Юй Нянь обладал бесспорным талантом и огромной популярностью: если не половина, то добрая треть рейтингов шоу держалась исключительно на нем. Разумеется, никто из них не собирался глупо придирается по пустякам. А учитывая вежливость Юй Няня, который уважительно называл их старшими, все чувствовали себя очень комфортно.

Бай Янь поправила упавший на плечо локон и заговорила первой:

— Няньнянь, прекрати скромничать! Разве мы можем сомневаться в твоей аранжировке и распределении партий?

— Главное — что мы не поем «Горный снег»! — подхватил Сунь Мэнцзэ.

Раздался дружный смех.

— Кстати, Няньнянь, а ты сам любишь снег? — мимоходом спросил Сунь Мэнцзэ.

Юй Нянь кивнул:

— Да, очень. А еще люблю лепить снеговиков. Правда, в Нинчэне снег выпадает редко, так что для меня это всегда событие. Помню, как в детстве мы с дедушкой лепили снеговика, было так весело.

— Надо же, лепить снеговиков! — добродушно улыбнулся Вэй Лу. — Наш Няньнянь совсем еще ребенок!

<http://bllate.org/book/18301/1757171>